

УДК 271.2(47).084(091)

ВОЙНА И РЕФОРМА: РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, 1914–1917 ГОДЫ

Грегори Л. Фриз

Брандейский университет, кафедра истории, *Массачусетс, Уолтем,
США*

Как и в западных церквях, Русская Православная Церковь (РПЦ) приветствовала начало Первой мировой войны и патриотически поддержала – и материально и духовно – национальное дело. Но в отличие от западных церквей, Православная церковь скоро проявила растущее недовольство с религиозно-политическими последствиями войны (от скандальной «распутинщины» до падения религиозности) и обеспокоенность по поводу деструктивного воздействия войны на церковную администрацию и её дееспособности. В своей шумной «записке» в августе 1915 г. консервативные духовные депутаты в Государственной Думе выдвинули программу фундаментальных реформ, тем самым выражая всеобщее церковное недовольство с существующим порядком. В феврале 1917 г. православное духовенство приветствовало свержение самодержавия в надежде, что долго откладываемые реформы могли бы наконец начинаться.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, духовенство, Первая мировая война, религия, церковно-государственные отношения, Священный синод, католическая церковь, протестантская церковь, проповедь, Февральская революция.*

Западные историки создали горы литературы по истории Первой мировой войны, характеризуя её как роковую катастрофу (*Urkatastrophe*) XX в.¹ Эта огромная историография продолжает расти, отражая развитие исторической науки: сначала она изучала военные и дипломатические аспекты, затем, в 1960-е–1980-е гг., – социальные и экономические, и, наконец,

---

¹ *Schulin E.* Die Urkatastrophe des zwanzigsten Jahrhunderts // *Der Erste Weltkrieg. Wirkung, Wahrnehmung, Analyse.* München, 1994. S. 3–27; *Mommsen W. J.* Die Urkatastrophe Deutschlands. Der Erste Weltkrieg 1914–1918. Stuttgart, 2002; *Reynolds D.* The Long Shadow: The Legacies of the Great War in the Twentieth Century. N.Y., 2014; *Максимычев И. Ф.* Базовый феномен XX века // *Последняя война Российской империи* / под ред. В. П. Козлова. М., 2006.

Maksimychew I. F., Bazovyi fenomen XX veka, Poslednyaya voina Rossiiskoi imperii, pod red. V. P. Kozlova, M., 2006.

«культурную» область. Последняя фаза соответствует так называемому «культурному повороту» (*cultural turn*), согласно которому культура является самостоятельным, образующим фактором в историческом процессе. В данном случае историки стремились осветить *Durchhaltungsproblem*², т. е. объяснить устойчивость, непоколебимость обществ во время первой «индустриальной войны», сопряжённой с небывалыми, астрономическим количеством убитых, раненых, искалеченных, военнопленных. Несмотря на все ужасы, общество выдержало войну и долго не проявляло утомление от неё (*Kriegsmüdigkeit*, war weariness) в странах Антанты³ и особенно центрально-державных⁴ странах. Чтобы объяснить столь поразительную стабильность, историки указывают не только на принудительные, репрессивные меры (применяемые впервые в этой «тотальной войне»), но и на культурный фактор, включая веру и церковные институты, которые активно поддерживали борьбу с внешним врагом. Не только пуля и полиция, но и пропаганда и проповедь играли важную роль в новую эпоху «демократических войн».

Историография о России в Первой мировой войне куда беднее: до сих пор историки уделяли очень мало внимания «Urkatastrophe» XX в.⁵ Тем

² Bauernkämpfer A., Julien E. Einleitung: Durchhaltung! Kriegskulturen und Handlungspraktiken im Ersten Weltkrieg // Durchhalten! Krieg und Gesellschaft im Vergleich 1914–1918. Göttingen, 2010. S. 7–30; Beyrau D., Shcherbinin P. Alles für die Front: Rußland im Krieg 1914–1922 // Durchhalten! Krieg und Gesellschaft im Vergleich 1914–1918. S. 151–177.

³ См.: Horne J. Soldiers, Civilians and the Warfare of Attrition: Representations of Combat in France 1914–1918 // Authority, Identity and the Social History of the Great War / ed. F. Coetzee and M. Shevin-Coetzee. Providence. Berghahn, 1995. P. 223–249; Smith L. V. France // A Companion to World War I / ed. J. Horne. Malden, Ma., 2010, P. 425–427.

⁴ См.: Hörten H. Die Kirchen in der Novemberrevolution. Eine Untersuchung zur Geschichte der Deutschen Revolution 1918/19. Regensburg, 1984; Hirschfeld G. Germany // Horne, A Companion to World War I. P. 442.

⁴ Purseigle P. A Very French Debate: the 1914–1918. // War Culture. Journal of War and Culture Studies. 2008. № 1. P. 9–14.

⁵ Козенко В. Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3–27; Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2014; Оськин М. В. История Первой мировой войны. М., 2014; Шацилло В. К. Последняя война царской России. М., 2010; Смирнов Н. Н. Россия и Первая мировая война. СПб., 1999; Булдаков В. П. Красная смута; природа и последствия революционного насилия: 2-е изд. М., 2010; Булдаков В. П. Первая мировая война и коллизии российских культурных иерархий, 1914–1916 // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. Вып. 1. С. 3–18.

Kozenko V. D., Otechestvennaya istoriografiya Pervoi mirovoi voiny, Novaya i noveishaya istoriya, 2001, № 3. S. 3–27; Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis, отв. red. Yu. A. Petrov, M., 2014; Os'kin M. V., Istoriya Pervoi mirovoi voiny, M., 2014; Shatsillo V. K., Poslednyaya voina tsarskoi Rossii, M., 2010; Smirnov N. N., Rossiya i Pervaya mirovaya voina, SPb., 1999; Buldakov V. P., Krasnaya smuta; priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya, 2-e izd., M., 2010; Buldakov V. P., Pervaya mirovaya voina i kollizii rossiiskikh kul'turnykh ierarkhii, 1914–1916, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Istoriya, 2012, Vyp. 1, S. 3–18.

не менее исследование по данной тематике всё ещё находится в начальной фазе. Зарубежные историки тоже только начинают изучать данную тематику, но в основном используют старую литературу и давно известные источники⁶. Не без основания многие характеризуют этот конфликт, стоивший жизни 20 млн человек, приведший к свержению старого режима, и отложивший отпечаток на следующие за ней десятилетия – как «забытую войну»⁷. Дело обстоит еще хуже относительно православной церкви и религии: советская историография исключила эту тематику⁸, и западные историки тоже уделяли мало внимания этой проблематике. Только с конца 1980-х гг. стала появляться научная литература о церкви и религии, но до сих пор она опускает период Первой мировой войны. Некоторые «общие» труды эксплицитно маргинализируют РПЦ и её духовенство⁹. Правда, есть некоторые серьезные работы последних лет¹⁰. Тем не менее остаётся неизученным целый ряд существенных проблем: чем отличается РПЦ от западноевропейских церквей? Какую роль играла она в войне? Каковы были последствия войны для РПЦ? Какое значение имеет дофевральский период войны? В настоящей статье рассматривается ситуация в РПЦ во время пресловутой *Urkatastrophe*.

Воинствующие церковники. В историографии давно установлено, что западноевропейские церкви – и католические, и протестантские – энергично поддержали свои страны в Первой мировой войне¹¹. Такая поддержка появилась с первых дней войны, когда военный энтузиазм охарактери-

⁶ *Gatrell P.* Russia's First World War, 1914–1917: A Social and Economic History. Harlow, 2005; *Rosenberg W. G.* Reading Soldiers Moods: Russian Military Censorship and the Configuration of Feeling in World War I // *American Historical Review*. 2014. № 119. P. 714–740 и др.

⁷ *Groß G., ed.*, Die vergessene Front. Der Osten 1914–1915. Paderborn, 2006; *Голденков М.* Великая забытая война. Минск, 2013.

⁸ Кроме: *Кандидов Б.* Церковный фронт в годы мировой войны. М., 1927; *Емелях Л. И.* Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976.

⁹ Напр.: *Jahn H. F.* Patriotic Culture in Russia during World War I. Ithaca, 1995; *Sanborn J.* Imperial Apocalypse: The Great War and the Destruction of the Russian Empire. N.Y., 2014.

¹⁰ *Леонтьева Т. Г.* War and Peace in Tver Province: 1914–1917 // *European Researcher*. 2013. Vol. 63. No. 11–12. P. 2700–2707; *Kenworthy S. M.* The Mobilization of Piety: Monasticism and the Great War in Russia, 1914–1916 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2004. No 52. S. 388–401; *Wessel M. S.* Religion, Dynastie und Erster Weltkrieg // *Osteuropa*. 2014. No 64. S. 247–262; *Rogoznyi P. G.* The Russian Orthodox Church during the First World War and Revolutionary Turmoil // *Russian Culture in War and Revolution, 1914–1922*. 2014. B. 1: Popular Culture, the Arts, and Institutions. P. 377–402.

¹¹ См.: *Snape M.* The Great War // *World Christianities* / ed. Hugh McLeod, Cambridge History of Christianity. Vol. 9. Cambridge, 2006. P. 131–150. See also: *Leonhard J.* Erster Weltkrieg // *Religion in Geschichte und Gegenwart*. Tübingen, 2005. Bd. 8: 1442–1445; *McMillan J. F.* French Catholics: Rumeurs infames and the Union Sacrée, 1914–1918 // *Authority, Identity and the Social History of the Great War* / ed. F. Coetzee and M. Shevin-Coetzee. N.Y., 1995.

зовал преимущественно высшие и средние, а не низшие слои населения¹². Духовенство не отстояло от других националистических групп: церковные деятели подтверждали иллюзию общей патриотической солидарности и в последующие годы, особенно, когда ужасы новой индустриальной войны становились все более ощутимыми.

Чем же объяснить такую патриотическую реакцию? Частично духовенство просто отразило националистические ценности тогдашнего общества, особенно средних и высших слоев; в Англии и Германии, следует отметить, многие церковники были выходцами из именно тех же социальных групп. Более того, для духовенства военные ужасы даже имели свою положительную сторону: они раскрывали божий гнев за предвоенную «дехристианизацию», т. е. за уход из церкви (отказ от исповеди и причащения; непосещения церкви; официальный уход из церкви [*Kirchenaustritt*]), антиклерикализм, новые нормы поведения (особенно в сексуальной сфере). Правда, вопрос о дехристианизации (секуляризации) – очень сложный, спорный; довоенная отрицательная оценка религиозности сейчас вызывает сильную критику со стороны церковных и социологических исследователей¹³. Тем не менее, именно такая мрачная картина *тогда* доминировала в печати, в научных исследованиях и в самих церковных кругах. Во всяком случае, страх перед повсеместной дехристианизацией склонял многих духовных лиц даже приветствовать войну – как безжалостное божье наказание за предвоенные грехи, как стимул к возврату к доброй, традиционной религиозной практике¹⁴. Такой взгляд нашел подтверждение во всеобщем

---

¹² Verhey J. The Spirit of 1914: Militarism, Myth and Mobilization in Germany. Cambridge, 2000; Meteling W. Neue Forschung zum Ersten Weltkrieg // Geschichte und Gesellschaft. 2011. No 37. S. 614–648; Gregory A. The Last Great War: British Society and the First World War. Cambridge, 2008; Тверская губерния в годы первой мировой войны, 1914–1918 гг.: сб. док.в / науч. ред. В. П. Булдаков. Тверь, 2009. С. 8–12; Поршнева О. А. Настроение 1914 года // Российская история. 2010. № 2. С. 185–200; Die Presse in der Julikrise 1914 / Hg. G. Eckert, P. Geiss, A. Karsten. Münster, 2014.

Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny, 1914–1918 gg., sbornik dokumentov, nach. red. V. P. Buldakov, Tver', 2009. S. 8–12; Porshneva. O. A., *Nastroenie 1914 goda*, Rossiiskaya istoriya, 2010, № 2, S. 185–200.

¹³ См.: Blaschke O. Abschied von der Säkularisierungstheorie. Daten zur Karrierekurve der Religion (1800–1917) im zweiten konfessionellen Zeitalter: eine Parabel // Zeitblicke 5 (2006). No 1; Ziemann B. Zur Entwicklung christlicher Religiosität in Deutschland und Westeuropa, 1900–1960 // Kölner Zeitschrift für Soziologie. 2013. №. 65. S. 99–122; Brown C. The People of 'No Religion: The Demographics of Secularisation in the English-Speaking World since c. 1900 // Archiv für Sozialgeschichte. 2011. №. 51 S. 37–61; Liedhegener A. Säkularisierung als Entkirchlichung // Umstrittene Säkularisierung: soziologische und historische Analysen zur Differenzierung von Religion und Politik / ed. K. Gabriel, C. Gärtner, D. Pollack. Berlin, 2012. S. 481–531; Pollack D. Historische Analyse und Ideologiekritik. Eine historisch-kritische Diskussion über die Gältigkeit der Säkularisierungstheorie // Geschichte und Gesellschaft. 2011. No 37. S. 482–522; Ziemann B. Katholische Religiosität und die Bewältigung des Krieges // Volksreligiosität und Kriegserleben / ed. F. Boll. Münster, 1997. S. 116–136.

¹⁴ Marsch W.-D. Politischer Predigt zum Kriegsbeginn 1914/15 // Evangelische Theologie. 1964. No 24. S. 513–530.

подъеме религиозности по крайней мере в течение первого года войны, а может быть и дольше (по мнению некоторых исследователей)¹⁵. Наконец, война подняла видимость и влияние церквей, которые в последние предвоенные десятилетия – в Англии, Франции, Германии – упали под давлением со стороны антиклерикальных профессиональных групп (в первую очередь учителей). Война служила тому, чтобы вновь легитимизировать роль и статус религиозных организаций и деятелей.

Эти процессы обусловили безоговорочную поддержку своих стран протестантской и католической церквями. Такую активную поддержку со стороны «государственных церквей» в Англии и Германии можно было ожидать, церковный энтузиазм проявлялся на фоне довоенного экуменизма и пацифизма. Со слов видного немецкого пастора, Евангельская церковь призвана обеспечить «духовную мобилизацию» народа, как будто военная служба является долгом каждого христианина.¹⁶ Выдающийся немецкий историк В. Моммзен так характеризует отношение протестантского духовенства к Первой мировой войне: «Наверное, никакая другая социальная группа не поддержала военные действия Германской империи от августа 1914 г. до горького конца в ноябре 1918 г., с большей решительностью, чем протестантская церковь»¹⁷. Видные богословы-пасторы даже осмеливались оправдывать германские военные преступления (от нарушения Бельгийского нейтралитета до использования подводных лодок против гражданских судов). С другими известными интеллектуалами они подписали шовинистическую декларацию «К цивилизованному миру» от 4 октября 1914 г., защищающую справедливость германского дела. Указывая на подъем религиозности, протестантские пасторы прославляли положительные последствия небывалого кровопролития¹⁸.

Хотя всеобщий антикатолицизм мог бы вызвать более сдержанное, если не негативное, отношение к войне со стороны католического духовенства, на деле последние – от архиепископа до приходского ксендза – поддержали свои страны. Даже во Франции, где Третья Республика открыто боролась с Католической церковью и приняла закон об отделении церкви от государства (1905 г.), католические церковники не только поддержали французскую армию, но и служили в ней. Они хотели доказать свой патриотизм и продемонстрировать преданность национальному делу, и тем самым, заслу-

---

¹⁵ *Mommsen W.* Die nationalgeschichtliche Umdeutung der christlichen Botschaft im Ersten Weltkrieg // *Gott mit uns: Nation, Religion und Gewalt im 19. und frühen 20. Jahrhundert* / ed. G. Krumeich and H. Lehmann. Göttingen, 2000. S. 254–255. *Ziemann B.* War Experiences in Rural Germany, 1914–1923. Oxford, 2006. P. 126–127. *Snape.* Great War, P. 144–145; *Becker.* Faith, Ideologies and the Cultures of War. P. 241.

¹⁶ *Hoover A. J.* The Gospel of Nationalism: German Patriotic Preaching from Napoleon to Versailles. Stuttgart, 1986. S. 50. *Pressel W.* Die Kriegspredigt 1914–1918 in der Evangelischen Kirche Deutschlands. Göttingen, 1967; *Greschat M.* Der Erste Weltkrieg und die Christenheit. Stuttgart, 2014, S. 15–23.

¹⁷ *Mommsen.* Die nationalgeschichtliche Umdeutung. S. 249.

¹⁸ *Meier.* Evangelische Kirche. S. 697.

жить достойное место в послевоенной Франции¹⁹. Аналогичная ситуация сложилась в Германской империи, где католики составляли религиозное меньшинство, но сделали все возможное, чтобы доказать свой патриотизм²⁰. Впечатляет и то, что ни французские, ни немецкие католики не поддержали упорные попытки Папы Бенедикта XV посредничать, добиться перемирия и положить конец бессмысленной войне²¹.

Кроме «духовной мобилизации», западноевропейские церковники вносили и конкретный вклад в «национальное дело»²². Состоя из нескольких тысяч в каждой армии, такие офицеры-церковники служили в тылу (в частях резервистов или в военных госпиталях) и фронте, иные принимали участие в боях. Индустриальная война оказалась невероятно дорогостоящей, и европейские церкви охотно делали солидные пожертвования на военные нужды деньгами и вещами²³. Церкви не только сами покупали облигации военных займов, но и призывали прихожан делать то же самое²⁴.

Во всех этих сферах, от риторики до материальных вкладов, РПЦ не отличалась от западноевропейских церквей. Как и «коллеги» на Западе, духовенство РПЦ с большим энтузиазмом высказало безоговорочную поддержку «национального дела» с самого начала войны²⁵. Столичные митрополиты и приходские священники читали бесчисленные проповеди о «правоте» войны. Хотя проповеди (как и другие формы пропаганды) не автоматически воспринимались слушателями (особенно малообразованными

---

¹⁹ *McMillan*. French Catholics. P. 116. See also: *Mayeur J.-M.* Le Catholicisme français et la Première Guerre Mondiale // Francia. 1974. No. P. 377–397; *Fontana J.* Les Catholiques Français pendant la Grande Guerre. Paris, 1990; *Becker A.* La Guerre et la foi. De la mort à la mémoire (1914–1930). Paris, 1994.

²⁰ *Dölmen R. van.* Der deutsche Katholizismus und der Erste Weltkrieg // Francia. 1974. No 2. P. 347–376; *Missalla H.* Gott mit uns. Die deutsche katholische Kriegspredigt 1914–1918. Munich, 1968; *Scheidgen H.-J.* Deutsche Bischöfe im Ersten Weltkrieg. Köln, 1991, S. 8–9; *Hörten.* Die katholische Kirche. S. 725–735; *Lätzel M.* Die katholische Kirche im Ersten Weltkrieg. Regensburg, 2014.

²¹ *Snape.* Great War. P. 147–149; *McMillan.* French Catholics, P. 117–121; *Becker.* Faith, Ideologies and the Cultures of War. P. 238; *Pollard J. F.* The Unknown Pope: Benedict XV (1914/22) and the Pursuit of Peace. London, 1999; *Lätzel.* Die katholische Kirche. S. 148–179.

²² *Wilkinson.* Church of England. P. 108–68; *E. Madigan.* Faith under Fire: Anglican Army Chaplains and the Great War. N. Y., 2011. *Meier.* Evangelische Kirche, S. 714–717; *Houlihan P. J.* Imperial Frameworks of Religion: Catholic Military Chaplains of Germany and Austria-Hungary during the First World War // First World War Studies 2012. No 3. P. 165–182; *Militärseelsorge im Ersten Weltkrieg. Das Kriegstagebuch des katholischen Feldgeistlichen Benedict Kreutz / ed. H.-J. Wollasch.* Mainz, 1987; *Vogt A.* Religion im Militär. Seelsorge zwischen Kriegsverherrlichung und Humanität. Frankfurt a. M., 1984. S. 455–624.

²³ *Snape.* Great War. P. 142–44; *Meier.* Evangelische Kirche. S. 713.

²⁴ См., напр.: *Wilkinson.* Church of England. P. 44–45.

²⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 198. Д. 329. Ч. 1. Л. 1–2 об.; *Strickland J.* The Making of Holy Russia: The Orthodox Church and Russian Nationalism before the Revolution. Jordanville NY., 2013.

Russian State Historical Archive (RGIA), F. 796, Op. 198, D. 329, Ch. 1, L. 1–2 ob.

и безграмотными)²⁶, тем не менее, они оказывали влияние. За 1914 г., например, 1098 священников во Владимирской епархии прочитали 48 479 проповедей (включая 27 824 печатных)²⁷. Учитывая только количество таких «проповедей» и «бесед» (десятки тысяч в каждой епархии) с акцентом на военную тематику, нет оснований недооценивать воздействие православного духовенства на настроение пасомых.

По содержанию проповеди РПЦ мало отличались от западноевропейских. В типичной проповеди священник объяснял, что война вызвана необходимостью защищать невинную Родину и перечислял военные преступления, совершенные врагом, который «осквернял и разорял св. Храмы, бесчестил женщин, избивал мирных жителей, не исключая и детей, беспощадно грабил нажитое честным трудом добро, мучил и добивал раненых, надругался над пленными и, в особенности, истязал казаков»²⁸. Как и на Западе, некоторые проповедники рисовали войну как «божественную кару» за неверие, безнравственность, и равнодушие к нуждам церкви и духовенства, и утверждали, что военные потери будут одновременно наказывать и вразумлять виновных. Правда, проповедническая риторика в РПЦ имела свои особенности – напр., напоминала верующим о войне 1812 г.²⁹ и употребляла понятие «вторая отечественная война»³⁰. Некоторые священники включали ссылки на панславянское, панправославное значение настоящего конфликта³¹. Иногда проповедники шли дальше, утверждая, что «нынешняя великая европейская война есть война освободительная», «священная» и представляет собой «русский крестовый поход»³². Некоторые духовные лица использовали случай, чтобы напомнить о связи между немецкими врагами и российскими сектантами, как, например, и сделал

²⁶ Астахов А. А. Пропаганда на русском фронте в годы Первой мировой войны. М., 2012. С. 65–85; Изон В. В. Подготовка русской армии накануне Первой мировой войны // Последняя война Российской империи. М., 2006. С. 170.

Astakhov A. A., *Propaganda na russkom fronte v gody Pervoj mirovoj vojny*, М., 2012. S. 65–85; Izonov V. V., *Podgotovka russkoj armii nakanune Pervoj mirovoj vojny, Poslednjaja vojna Rossijskoj imperii*, М., 2006, S. 170.

²⁷ Владимирские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1915. № 19. С. 128–129.

Vladimirskie eparchial sheets (VEV), 1915, № 19, S. 128–129.

²⁸ Астахов А. Б. Пропаганда на русском фронте. С. 354.

Astakhov A. B., *Propaganda na russkom fronte*, S. 354.

²⁹ Beyrau D. Projektionen, Imaginationen und Visionen im Ersten Weltkrieg: Die orthodoxen Militärgeistlichen im Einsatz für Glauben, Zar und Vaterland Jahrbucher für Geschichte Osteuropas 52. 2004. 3. S. 411–413; Проповеднический листок. 1914. № 1. С. 11–13, 13–16.

Propovednicheskij listok, 1914, № 1, S. 11–13, 13–16.

³⁰ ВЕВ. 1914. № 32. С. 595–599.

Propovednicheskij listok. 1914. № 1. S. 11–13, 13–16.

³¹ Там же. № 44. С. 897–903.

Ibid, № 44, S. 897–903.

³² Борисовский П. Война и трезвенное движение // ВЕВ. 1914. № 36. С. 710–712.

Borisovskij P., *Vojna i trezvennoe dvizhenie*, VEV, 1914, № 36, S. 710–712.

протопресвитер Военного духовенства в докладе к начальнику штаба главнокомандующего с просьбой принять меры против них³³.

На практическом уровне роль РПЦ была такой же, как и церкви в странах Антанты, в Германии и странах – её созниках. Не менее активно участвовало духовенство в самой армии, где оно поддерживало «бодрое боевое настроение» и обслуживало религиозные потребности воинов в тылу и на фронте³⁴. Как и в Западной Европе, РПЦ жертвовала свое имущество – здания духовно-учебных заведений и монастырей и другие материальные ресурсы на военные нужды³⁵, по мере возможности делались денежные пожертвования³⁶.

Внутрицерковный кризис. В отличие от европейски церковью РПЦ стала активным фактором в нарастающем внутривосточном кризисе. Российский *Burgfrieden* кончился уже летом 1915 г., главным образом из-за катастрофического положения на фронте и общего недовольства государством. Традиционная историография сосредотачивается на «распутинщине», которая стала одновременно символом и одной из важных причин падения легитимности существующего строя³⁷. Но не следует упускать из виду другие, не менее важные, движущие силы во внутрицерковном кризисе и их переплетение с делегитимизацией старого режима: глубокий внутрицерковный кризис, который подрывал авторитет РПЦ и дееспособность. Если кризис первоначально проявился на верху и среди элит, то затем, постепенно, он охватил епархиальную администрацию и даже местный приход. Причём обостряющийся кризис неминуемо приобретал всё большую

³³ Копия доклада от 31.01.1917 / 02.02.1917 г. // Hoover Archive. Nikolaevsky 198.22, F. 1–2.

³⁴ *Benecke W. Militär, Reform und Gesellschaft im Zarenreich. Die Wehrpflicht in Russland 1874–1914.* Paderborn, 2006. S. 232–257; *Кострюков А. А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году* // Церковь и время. 2005. № 2 (31). С. 143–198.

Kostrjukov A. A., Voennoe duhovenstvo i razval armii v 1917 godu, Cerkov' i vremja, 2005, № 2 (31), S. 143–198.

³⁵ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 556. Оп. 1. Д. 4882. Л. 78; РГИА. Ф. 796. Оп. 198. Д. 390.

State Archive of the Vladimir Region (GAVO), F. 556, Op. 1, D. 4882, L. 78; RGIA, F. 796, Op. 198, D. 390.

³⁶ См.: Тверская губерния в годы первой мировой войны, 1914–1918 гг. С. 101–102, 110–111, 119.

Tverskaja gubernija v gody pervoj mirovoj vojny, 1914–1918 gg., S. 101–102, 110–111, 119.

³⁷ См.: *Curtiss J. S. Church and State in Russia. The Last Years of the Empire 1900–1917.* N.Y., 1940. P. 392–394, 400–409; *Колоницкий Б. Трагическая эротика: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны.* М., 2010. С. 89–90, 149, 159, 244–245, 485, 537. *Поршнева О. С. Социальное поведение солдат русской армии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.)* // Социальная история: Ежегодник. 2001–2002. М., 2004. С. 379–380.

Kolonitskii B., Tragicheskaya erotika: obrazy imperatorskoi sem'i v gody Pervoi mirovoi vojny, M., 2010, S. 89–90, 149, 159, 244–245, 485, 537. Porshneva O. S., Sotsial'noe povedenie soldat russkoi armii v gody Pervoi mirovoi vojny (1914 – fevral'1917 gg.), Sotsial'naya istoriya: Ezhegodnik, 2001–2002, M., 2004, S. 379–380.

известность не только в церковных кругах, но и в светском обществе, и среди простых верующих.

Катастрофические поражения на фронте вызвали летом 1915 г. резкий рост политической оппозиции даже в консервативных и умеренных слоях и партийных группировках³⁸, возобновление рабочего движения³⁹ и брожение в деревне.⁴⁰ Стали проявляться признаки недовольства и падения «боевого духа» солдат⁴¹. Одновременно начинается кризис в РПЦ: бунт со стороны клерикальных депутатов в Государственной Думе, подписавших «Записку» о необходимости фундаментальных реформ⁴².

«Записка» представляет собой поворотный пункт в истории РПЦ. Прежде всего, следует подчеркнуть, что она адресована именно новому обер-прокурору и подана ему 4 августа 1915 г. в разгар общеполитического кризиса. Стимулом к этому смелому шагу послужило назначение нового обер-прокурора А. Д. Самарина, который, как считалось, был независим от «темных сил». Он неохотно согласился занять этот пост и настаивал на своей независимости⁴³.

Важно и показательно, что думские депутаты не направили этот документ светским депутатам Государственной Думы. В последние годы они

³⁸ Gatrell P. Poor Russia, a P. Show: Mobilising a Backward Economy for War 1914–1917 // *The Economics of World War I*. Cambridge, 2005. P. 235–275; Harrison M., Markevich A. Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928 // *Journal of Economic History*. 2011. № 71. P. 672–703.

³⁹ См.: Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1916 гг.). М., 2005; Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.

Kir'yanov Yu. I., *Sotsial'no-politicheskii protest rabochikh Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (iyul' 1914 – fevral' 1916 gg.)*, М., 2005; Porshneva O. S., *Krest'yane, rabochie i soldaty Rossii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny*, М., 2004

⁴⁰ Тутолмин С. Н. Первая мировая война в крестьянских жалобах и прошениях 1914–1917 гг. // *Нестор*. 2003. № 6. С. 380–401.

Tutolmin S. N., *Pervaya mirovaya voyna v krest'yanskikh zhalobakh i prosheniyakh 1914–1917 gg.*, Nestor, 2003, № 6, S. 380–401.

⁴¹ См.: Хранилов Ю. П. Что им за дело до чужих писем, когда брюхо сыто // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 2. С. 22–29; Нарский И. В. Фронтовой опыт русских солдат, 1914–1916 гг. // *Новая и новейшая история*. 2005. № 1. С. 194–204; Rosenberg. Reading Soldiers' Moods, 714–740; Beyrau D. Die Soldaten der Sofja Fedortswchenko // *Армия и общество в российской истории XVIII–XX вв.* Тамбов, 2007. С. 3–30.

Khranilov Yu. P., *Chto im za delo do chuzhikh pisem, kogda bryukho syto*, *Военно-исторический журнал*, 1997, № 2, S. 22–29; Narskii I. V., *Frontovoi opyt russkikh soldat, 1914–1916 gg.*, *Novaya i noveishaya istoriya*, 2005, № 1, S. 194–204.

⁴² Печать и духовенство // *Миссионерское обозрение*. 1915. № 11 (ноябрь). С. 286–298.

Pechat' i dukhovenstvo, *Missionerskoe obozrenie*, 1915, № 11 (noyabr'), S. 286–298.

⁴³ Шавельский Г. Воспоминания. М., 2010. С. 258–262; Чернов М. И. Встреча в Ставке. Николай II и А. Д. Самарин // *Исторический архив*. 1996. № 2. С. 176–186.

Shavel'skii G., *Vospominaniya*. М., 2010, S. 258–262; Chernov M. I., *Vstrecha v Stavke. Nikolai II i A. D. Samarin*, *Istoricheskii arkhiv*, 1996, № 2, S. 176–186.

проявляли равнодушие, если не открытую враждебность, к интересам РПЦ, что заметно по «Программе Прогрессивного Блока», подготовленной и подписанной 25 августа. РПЦ даже не была упомянута, лишь были выдвинуты требования веротерпимости и «полного и решительного прекращения преследований за веру под какими бы то ни было предлогами и отмены циркуляров, последовавших в ограничение и извращение смысла указа 17 апреля 1905 года»⁴⁴.

«Записка» предлагала целый ряд реформ, которые служили бы интересам белого духовенства. Жалуясь на нравственно-религиозное состояние верующих, по-видимому, считая недавний подъем временным и искусственным⁴⁵, «Записка» утверждала, что повышение религиозности народа зависит от качества образования и воспитания нового поколения духовных лиц, повышения их экономического положения и статуса и рекомендовала активно вербовать кандидатов из других сословий.

Кроме того, здесь же содержалась критика монашеского господства в духовном ведомстве, особенно в духовно-учебных заведениях, где монахи обычно занимали ведущие административные места (ректор, инспектор). Констатировалось, что на такие места назначались монахи (как правило, бездетные и бессемейные) в крайне молодом возрасте, что тлетворно влияло и на монашество. Столь быстрое административное возвышение молодых монахов, «сопровождается великим вредом и для духовной школы, и для самого монашества, и для общей церковной жизни», говорили авторы текста. Такие назначения приводили к деструктивной текучести, лишавшей администраторов способности эффективно управлять школами и заниматься воспитанием учеников. Данная практика поощряла карьеризм из чисто житейских соображений. Отсюда епископы возвысились так, что духовенство не видело «отеческого» руководства с их стороны.

Как исправить ситуацию? С одной стороны, предлагалось ограничить уполномочия епархиального начальства, их право перемещать духовных лиц на другое место без суда и следствия; увольнять за штат в административном порядке; заключать в монастырь без суда; предавать суду без

---

⁴⁴ См.: Речь. 1915. № 234. 8 сент.; Яхонтов А. Я. Тяжелые дни // Архив русской революции. 1926. № 18. С. 109–110; Липин И. Прогрессивный блок, 1915–1917 гг. // Красный архив. 1932. Т. 1–2 (50–51). С. 125–128; Сафонов А. А. Свобода совести и модернизация вероисповедного законодательства Российской империи в начале XX в. Тамбов, 2007; Werth P. The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia. Oxford, 2014.

Rech', 1915, № 234, 8 sent.; Yakhontov A. Ya., *Tyazhelye dni*, Arkhiv russkoi revolyutsii, 1926, № 18, S. 109–110; Lapin I. *Progressivnyi blok, 1915–1917 gg.*, Krasnyi arkhiv, 1932, T. 1–2 (50–51), S. 125–128; Safonov A. A., *Svoboda sovesti i modernizatsiya veroisповедnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii v nachale XX v.*, Tambov, 2007.

⁴⁵ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4955. Л. 90–94. Леонтьева Т. Г. War and Peace. P. 2701–2702. Леонтьева Т. Г. Духовенство и сельский мир 1905–1922 // Академик П. В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. С. 290–291.

GAVO, F. 556, Op. 1, D. 4955, L. 90–94; Leont'eva T. G., *Dukhovenstvo i sel'skii mir 1905–1922*, Akademik P. V. Volobuev. Neopublikovannye raboty. Vospominaniya. Stat'i, M., 2000, S. 290–291.

достаточных оснований. С другой, предусматривался ряд мер для повышения статуса духовенства: регулярные пастырские собрания, расширение полномочий епархиальных съездов⁴⁶, восстановление права местного духовенства выбирать благочинного, назначение представителей в Св. Синод. Наконец, «Записка» повторяла всеобщее требование созыва Поместного собора, уполномоченного решить коренные проблемы и пересмотреть канонические правила РПЦ.

Среди прочего «Записка» нарисовала мрачную картину религиозности народа. Перед РПЦ, как и перед западными церквями, обострилась проблема дехристианизации, т. е. «расцерковления» (*Entkirchlichung, dechurching*). Подчеркивая чрезвычайную важность вопроса, все поборники реформы настаивали на оживлении активности прихожан, чтобы сделать приход «центром народного просвещения и благотворительности». «Записка» повторяла общепризнанное требование многих верующих: признать имущественные и финансовые права прихода, отмену разных поборов, включая обязательные взносы на поддержку духовно-учебных заведений, бесконечные сборы в церквах, начиная с «самых святых и кончая обществом для защиты падших женщин». Признание прав прихожан отвечало бы требованиям самих прихожан. Более того, отмена поборов и вмешательства епархиального начальства в местные приходские дела стимулировала бы активное участие приходов в деле благотворительности, что было особенно актуально в военное время. «Записка» не пропустила возможность сделать довольно ехидное замечание в адрес русского монашества: «нельзя не пожелать, чтобы монастыри больше служили обществу делами милосердия и любви».

Здесь же перечислялись и другие «более или менее существенные нужды», отражавшие интересы белого духовенства: участие в земском и городском самоуправлении, назначение пенсий для вдов и сирот, но самым важным было предложение добиться «улучшения материального быта духовенства». Но «Записка» не вдавалась в подробности, принимая во внимание и критическое положение государственной казны, и явную антипатию в самой Думе к интересам православного духовенства. Наконец, указывалось на желательность контактов между РПЦ и Государственной Думой.

«Записка» скоро появилась в печати и вызвала оживленную дискуссию⁴⁷. Однако реакции обер-прокурора Самарина не последовало⁴⁸. Более того, вскоре последовала его отставка, что не означало окончания реформистских стремлений. Следует иметь в виду, что в Синоде всё ещё предсе-

⁴⁶ Смирнова И. Е. Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX-XX веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. Вып. 1. С. 111–119.

Smirnova I. E., *Eparhial'nye s'ezdy kak institut demokratizatsii tserkovnoi zhizni na rubezhe XIX–XX vekov*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Istoriya, 2012, Вып. 1, S. 111–119.

⁴⁷ См.: Б. В. Записка думского духовенства // Странник. 1915. № 10, 11.

В. В., *Zapiska dumskogo dukhovenstva*, Strannik, 1915, № 10, 11.

⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 199. Г. 1914. Отд. 6. Ст. 3. Д. 182. Л. 1–316.

RGIA, F. 796, Op. 199, G. 1914, Otd. 6, St. 3, D. 182, L. 1–316.

дательствовал независимый митрополит Владимир, да и некоторые другие синодальные архиереи, представители общественности понимали неотложную необходимость реформы. Оживились дискуссии в собраниях Религиозно-философского общества «Корабль» с участием ведущих интеллектуалов того времени⁴⁹. На собрании 28 февраля 1916 г. председатель Общества А. В. Карташев представил доклад, где комментировал дискуссии. Он отмечал, что некоторые «духовные» проснулись и осознали важность восстановления церковной власти.

Критическим признавался «приходский вопрос», а наиболее важными и спорными аспектами – юридический статус прихода и право прихожан выбирать местное духовенство. В «Записке» подчеркивалось, что прихожане сами должны контролировать приходскую кассу, но молчала о предложении применить выборное начало не только к епархиальному управлению, но и к приходам. Все это долго и подробно обсуждалось в печати, в Государственной Думе и в самой РПЦ, но все дискуссии и законопроекты ни к чему не привели. Данные, собранные и публикуемые каждый год обер-прокурором, не оставили малейшего сомнения, что реформа 1864 г. оказалась мертворожденной: только половина приходов согласилась учредить попечительство и даже те дали никчемные результаты.

В середине января 1916 г. вопрос приобрел политический оттенок из-за статьи «Об устройстве православного прихода» петроградского митрополита Питирима⁵⁰. Она вызвала скандал в Синоде, где автору пришлось дать объяснения. Но важно, что было решено приступить к обсуждению столь важного вопроса⁵¹. Позднее Синод принял резолюцию о пересмотре приходского вопроса, подчеркивая историческую основу данного вопроса и своевременность реформы, и предложил епархиальным преосвященным включиться в обсуждение приходского вопроса⁵².

В апреле 1916 г. состоялись епархиальные и благочиннические собрания, где приходское духовенство получило возможность высказать свое мнение по поводу переустройства прихода. Практически все собрания настаивали на неотложной необходимости улучшить материальное обеспечение духовенства (предпочтительно введением казенного жалованья), чтобы приходской священник и его сослуживцами освободились бы от традиционного – и мизерного, и унижительного – способа обеспечения. Как правило, собрания духовенства также поддерживали права приходов контроли-

⁴⁹ См.: *Карташев А. В. Реформа, реформация и исполнение Церкви*. Пг., 1916.

Kartashev A. V., Reforma, reformatsiya i ispolnenie Tserkvi, Pg., 1916.

⁵⁰ Новое время. 1916. 19 янв.

Novoe vremya. 1916. 19 yanvarya.

⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 223. Л. 139–140; *Серафим (Чичагов), арх. О возрождении приходской жизни. Обращение к духовенству тверской епархии*. Пг., 1916.

RGIA, F. 796, Op. 445, D. 223, L. 139–140; *Serafim (Chichagov), arkh., O vozrozhdenii prikhodskoi zhizni. Obrashchenie k dukhovenstvu tverskoi eparkhii*, Pg., 1916.

⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 223. Л. 1–2.

RGIA, F. 796, Op. 445, D. 223, L. 1–2.

ровать местную церковную казну и другие виды приходского имущества; такое нововведение удовлетворило бы требования прихожан и затронуло бы, в основном, интересы и прерогативы епархиального начальства – право епископа отбирать часть приходских доходов. Но поддержка юридических прав прихода не распространилась на выбор священника и других членов местного клира. В Москве, например, столичный совет благочинных заявил, что избрание пастырей «крайне опасно для церковной жизни в практическом отношении»⁵³. Как объясняло одно благочинническое собрание в Муромском уезде: «Оживлению приходской жизни предосталением права приходу избирать причт служить не может в виду некультурности народа и отсутствия на лицо известных ему кандидатов»⁵⁴. В другом благочинии собрание священников не менее категорично отвергало такую реформу: «Относительно выборного начала духовенства собрания высказалось отрицательно, находя его вредным для пользы церкви»⁵⁵. Священники в одном благочинии выразили общую боязнь, что реформы могут ухудшить, не улучшить, экономическое положение самого духовенства и приведет к снижению стандартов в его комплектовании: «Нельзя не сказать той истины, что духовенство с большею робостью встречает вводимую приходскую реформу, видя свою материальную необеспеченность и духовных училищ, и семинарии. Предвидится, что если пастве предоставлено будет право избрания священников, то по сельскому быту это будет составлять на то лицо, которое будет делать сбавки платы за исправление треб»⁵⁶. Такие резолюции красноречиво отражали напряженные отношения между местным духовенством и прихожанами, которые уже обострились в предвоенные годы и указывают на растущее самосознание прихожан и их решительность защитить свои интересы.

По мнению многих священников, применение «выборного начала» к приходу принесло бы губительный вред пастырям, как духовным руководителям своих пасомых. Как одно собрание отмечало, такая реформа стала бы «преждевременной» (ввиду войны) и предупредило против поспешного действия: «жили без такой реформы столетия, можно прожить и ещё два-три года»⁵⁷.

Получая такие отзывы, не имея средств к улучшению материального положения местного духовенства, и ссылаясь на «военный опыт» и особые нужды, вызванные войной, в конце апреля 1916 г. Синод вдруг решил временно отложить дальнейшее обсуждение нового положения о приходе. По

⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 223. Л. 9–14 об.

РГИА, Ф. 796, Оп. 445, Д. 223, Л. 9–14 об.

⁵⁴ Там же. Оп. 204. Отд. 1. Ст. 5. Д. 104. Л. 190–190 об.

Ibid, Op. 204, Otd. 1, St. 5, D. 104, L. 190–190 ob.

⁵⁵ Там же. Д. 102. Л. 132.

Ibid, D. 102, L. 132.

⁵⁶ Там же. Л. 184–184 об.

Ibid, L. 184–184 ob.

⁵⁷ Там же. Д. 223. Л. 7–8.

Ibid, D. 223, L. 7–8.

его мнению, «не стоит нужда в новом более широком определении круга дел, подлежащих ведению прихода и во всестороннем выяснении источников средств, коими приход может располагать для осуществления в будущем своих начинаний»⁵⁸.

Кризис церковной администрации. Нарастающий кризис предфевральского периода охватил не только верхи⁵⁹, низы (приход), но и церковный аппарат. Пока архиереи, думское духовенство и публицисты обсуждали вопрос о церковной реформе, церковный административный механизм постепенно ломался, тем самым постепенно лишая церковь способности выполнять свои традиционные функции. Административная разруха явствует из состояния центральных и особенно епархиальных архивов: неполнота, беспорядок указывают на то, что церковные чиновники переставали систематически собирать данные, обрабатывать дела, составлять таблицы и рапорты, присылать отчеты начальникам. Таким образом, огромный управленческий институт, который создавался в течение двухсот лет, разложился и терял былую дееспособность и способность регулировать епархиальную жизнь.

Во многом растущая административная деградация объясняется самой войной. С одной стороны, ресурсы в распоряжении церкви сократились. Государственное бюджетное ассигнование постепенно, а потом резко упало. Ведь бюджет составлен был уже давно (1869) и едва ли соответствовал административным нуждам даже до войны, как не раз отмечали церковные чиновники, а с начала войны растущая инфляция неизбежно снижала его реальное значение. Кроме того, военный финансовый кризис заставил государство отменить дополнительные ассигнования, уже одобренные Государственной Думой (например, 2,3 млн руб. для духовно-учебного ведомства)⁶⁰. Как видно из обсуждений приходской реформы, стало труднее получать дополнительные доходы со стороны приходов, поскольку верующие сопротивлялись взиманию таких сборов в пользу епархиальных нужд. С падением финансов, естественно, стало трудно содержать чиновников, платить за отопление, ремонт, почту и т. д.

С другой стороны, задачи, стоящие перед церковным управлением, не уменьшились и упростились, а увеличились и осложнились. РПЦ, например, пришлось выделить особые дополнительные ресурсы, чтобы по-

⁵⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 84. Отд. 2. Ст. 3. Д. 396. Л. 121–121 об.

RGIA, F. 797, Op. 84, Otd. 2, St. 3, D. 396, L. 121–121 ob.

⁵⁹ Измозик В. С. К вопросу о политических настроениях российского общества в канун 1917 г. (по материалам перлюстрации) // Россия и первая мировая война / под ред. Н. Н. Смирнова. СПб., 1999. С. 166–167.

Izmozik V. S., K voprosu o politicheskikh nastroeniyakh rossiiskogo obshchestva v kanun 1917 g. (po materialam perlyustratsii), Rossiya i pervaya mirovaya voina, pod red. N. N. Smirnova, SPb., 1999, S. 166–167.

⁶⁰ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4897. Л. 21–21 об.; Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas (далее – ЛВИА). Ф. 609. Оп. 9. Д. 1716. Л. 52–52 об.

GAVO. F. 556. Op. 1. D. 4897. L. 21–21 ob.; Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas (LVIA), F. 609, Op. 9, D. 1716, L. 52–52 ob.

мочь клерикальным беженцам из западных губерний и финансировать эвакуированные епархиальные управления. Литовское епархиальное управление, например, переехало в Москву, да и само приходское духовенство было разбросано по всей европейской России. И даже во внутренних губерниях приходское духовенство испытывало экономические последствия войны: поскольку сами прихожане столкнулись с экономическими трудностями, это неизбежно сказалось и на доходах самого духовенства. Типичным было донесение от одного благочиннического округа о том, что «тяжести войны очень чувствительно отразили на духовенстве в материальном отношении»⁶¹. Иными словами, доходы сокращались именно в то время, когда расходы возросли.

Дело не только в деньгах: управление стало сложнее. Самый наглядным примером может служить самая быстро растущая сфера деятельности церковной администрации – бракоразводные дела. Даже в десятилетие до начала войны такие дела стали главным предметом церковной администрации, представляя примерно половину всех новопоступающих дел в Синодальной канцелярии. Первая мировая война в России, как и в западноевропейских странах, крайне деструктивно воздействовала на семейный порядок: военный призыв, многолетняя служба на отдалённых фронтах, масса пленных и пропавших без вести, усиленное самосознание женщин – всё это ускорило социальные процессы, связанные с ростом разводов. Бракоразводный вопрос, и особенно консервативная церковная политика по отношению к причинам и процедуре развода, уже давно стали важным источником критики со стороны светского общества. Но довоенная церковь упорно защищала свои догмы и практику, по которым брак является священной тайной и, следовательно, может быть аннулирован лишь в исключительных случаях. Тем не менее, до войны количество бракоразводных дел сильно возросло, несмотря на то, что церковь делала всё возможное, чтобы избежать либерализации уважительных причин или упрощать делопроизводственную процедуру. Так, хотя количество дел удвоилось даже до начала войны, процедура (требование разных документов, тщательное расследование, судопроизводство и т. д.) осталась неизменной. В результате, в чисто административном плане, епархиальный аппарат обрабатывал и решал бракоразводные дела очень медленно (даже годами), то ли из-за желания избежать незаконного и неоправданного развода⁶², то ли из-за самой сложности установленной процедуры⁶³.

Первая мировая война подняла бракоразводный вопрос на новый уровень: церковь просто оказалась неспособной справляться с горой бракоразводных дел. Административная нагрузка увеличивалась и количест-

⁶¹ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4955. Л. 45 об.

GAVO, F. 556, Op. 1, D. 4955, L. 45 ob.

⁶² ЛВИА. Ф. 605. Оп. 9. Д. 1919. Л. 261 об.

LVIA, F. 605, Op. 9, D. 1919, L. 261 ob.

⁶³ РГИА. Ф. 797. Оп. 84. Отд. 2. Ст. 3. Д. 20. Л. 1–8; Ф. 796. Оп. 205. Д. 267. Л. 1–9.

RGIA, F. 797, Op. 84, Otd. 2, St. 3, D. 20, L. 1–8; F. 796, Op. 205, D. 267, L. 1–9.

венно (экспотенциальный рост количества дел), и в связи со сложностью обработки (ввиду того, что миллионы уехали служить на фронт, стали беженцами, или просто пропали без вести и, таким образом, не могли ответить на иск)⁶⁴. В итоге, возросло не только количество исков, но и количество нерешенных дел, особенно в епархиальных консисториях. Так, в 1902 г. духовная консистория петербургской епархии обработала лишь 303 бракоразводных дела, а количество дел более чем удвоилось к 1914 г. (640 дел), но довоенная консистория успела решить подавляющее большинство из них. Такая эффективность исчезла во время войны. По одной справке, изучающей коллапс духовной администрации, установлено было, что петербургская консистория решила 86,7 % бракоразводных дел в 1905 г. (475 из 548), но только 53,5 % в 1915 г. (591 из 1,105). Картина ещё хуже стала в следующих годах. По мнению обер-прокурора, главная проблема – нехватка светских чиновников в консистории из-за того, что ассигнования по штату 1869 г. просто не соответствовали современной административной нагрузке⁶⁵. Иными словами, в то время, когда церковь настаивала на антиразводной политике и старой, консервативной процедуре, она не могла выполнять свои обязанности. Противоречие состояло в разрыве не только между церковными нормами и требованиями современной жизни, но и между административными обязательствами церкви и ее дееспособностью. Только под давлением советской власти и гражданской войны согласилась РПЦ, формально в Поместном соборе, а еще больше в повседневной административной практике, пойти на компромисс и либерализовать свою бракоразводную политику.

Заключение: *Urkatastrophe* и церковная революция. Военный, предфевральский период оказал особое влияние на ситуацию в РПЦ. «Записка» думского духовенства, пересмотр приходского вопроса, административный кризис и коллапс бракоразводного порядка – все это было тесно связано с войной. Война не создавала ни одной из этих проблем, но сильно обостряла и политизировала их. Всё это создавало фон революционных событий в самой церкви в 1917 г.⁶⁶ Иными словами, «церковная революция» начиналась не с февральского свержения старого режима, а раньше – под

⁶⁴ ЛВИА. Ф. 609. Оп. 9. Д. 1685. Л. 19 об.

LVIA, F. 609, Op. 9, D. 1685, L. 19 ob.

⁶⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 271. Л. 1–6 об.

RGIA, F. 797, Op. 96, D. 271, L. 1–6 ob.

⁶⁶ См. *Карташев А. В.* Революция и Собор 1917–1918 гг. // Богословская мысль, 1942. № 4. С. 77; Церковные ведомости. 1917. № 9/10 (8 апр.) С. 57; *Рогозний П. Г.* Церковная революция 1917 года. СПб., 2008; *Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начала XX века – 1918 г.). М., 2011; *Фруменкова Т. Г.* Высшее православное духовенство в 1917 г. // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 74–94.

Kartashev A. V., Revolyutsiya i Sobor 1917–1918 gg., Bogoslovskaya mysl', 1942, № 4, S. 77; Tserkovnye vedomosti, 1917, № 9/10 (8 apr.), S. 57; Rogoznyi P. G., Tserkovnaya revolyutsiya 1917 goda, SPb., 2008; Babkin M. A., Svyashchenstvo i tsarstvo (Rossiya, nachala XX veka – 1918 g.), M., 2011; Frumenkova T. G., Vysshee pravoslavnoe dukhovenstvo v 1917 g., Iz glubiny vremen, 1995, № 5, S. 74–94.

давлением предфевральского политического кризиса, мощного воздействия самой войны и её последствий. *Urkatastrophe* XX в. не миновала Русскую православную церковь.

Список литературы

1. *Асташов А. А.* Пропаганда на русском фронте в годы Первой мировой войны. М.: Спецкнига, 2012.
2. *Булдаков В. П.* Красная смута; природа и последствия революционного насилия: 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2010.
3. *Булдаков В. П.* Первая мировая война и коллизии российских культурных иерархий, 1914–1916 // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. Вып. 1.
4. *Измозик В. С.* К вопросу о политических настроениях российского общества в канун 1917 г. (по материалам перлюстрации) // Россия и первая мировая война / под ред. Н. Н. Смирнова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
5. *Изонов В. В.* Подготовка русской армии накануне Первой мировой войны // Последняя война Российской империи / под ред. В. П. Козлова. М.: Наука, 2006.
6. *Козенко В. Д.* Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3.
7. *Колоницкий Б.* Трагическая эротика: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
8. *Кострюков А. А.* Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время. 2005. № 2 (31).
9. *Леонтьева Т. Г.* War and Peace in Tver Province: 1914–1917 // European Researcher. 2013. Vol. 63. No. 11–12.
10. *Леонтьева Т. Г.* Духовенство и сельский мир 1905–1922 // Академик П. В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М.: Наука, 2000.
11. *Максимычев И. Ф.* Базовый феномен XX века // Последняя война Российской империи / под ред. В. П. Козлова. М.: Наука, 2006.
12. *Нарский И. В.* Фронтовой опыт русских солдат, 1914–1916 гг. // Новая и новейшая история. 2005. № 1.
13. *Поршнева О. С.* Социальное поведение российского крестьянства в годы Первой мировой войны (1914- февраль 1917 г.) (На примере великорусских губерний Европейской России, Урала и Сибири) // Социальная история: Ежегодник:2000. М., РОССПЭН, 2000. С. 57–83.
14. *Поршнева. О. А.* Настроение 1914 года // Российская история. 2010. № 2.
15. *Смирнова И. Е.* Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX-XX веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. Вып. 1.
16. *Тутолмин С. Н.* Первая мировая война в крестьянских жалобах и прошениях 1914–1917 гг. // Нестор. 2003. № 6.

17. Фруменкова Т. Г. Высшее православное духовенство в 1917 г. // Из глубины времен. 1995. № 5.
18. Хранилов Ю. П. Что им за дело до чужих писем, когда брюхо сыто // Военно-исторический журнал. 1997. № 2.
19. Чернов М. И. Встреча в Ставке. Николай II и А. Д. Самарин // Исторический архив. 1996. № 2.
20. Bauernkämpfer A., Julien E. Einleitung: Durchhaltung! Kriegskulturen und Handlungspraktiken im Ersten Weltkrieg // Durchhalten! Krieg und Gesellschaft im Vergleich 1914–1918. Göttingen, 2010.
21. Becker A. Faith, Ideologies, and the ‘Cultures of War’ // A Companion to World War I / Edited and translated by John Horne (Chichester: Wiley–Blackwell, 2010). P. 234–247.
22. Benecke W. Militär, Reform und Gesellschaft im Zarenreich. Die Wehrpflicht in Russland 1874–1914. Paderborn, 2006.
23. Beyrau D. Die Soldaten der Sofja Fedortswchenko // Армия и общество в российской истории XVIII–XX вв.: сб. тр. межд. заоч. науч. конф. Тамбов: Изд-во Тамб гос техн ун-та, 2007.
24. Beyrau D. Projektionen, Imaginationen, und Visionen., Die orthodoxe' Militäргеистlichkeit im Einsatz für Glauben, Zar und, Vaterland 1914–1917 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 52. 2004. 3. S. 402–420.
25. Beyrau D., Shcherbinin P. Alles für die Front: Russland im Krieg 1914–1922 // Durchhalten! Krieg und Gesellschaft im Vergleich 1914–1918. S. 151–177.
26. Brown C. The People of ‘No Religion: The Demographics of Secularisation in the English-Speaking World since c. 1900 // Archiv für Sozialgeschichte. 2011. № 51.
27. Curtiss J. S. Church and State in Russia. The Last Years of the Empire 1900–1917. N.Y., 1940.
28. Gatrell P. Poor Russia, a P. Show: Mobilising a Backward Economy for War 1914–1917 // The Economics of World War I. Cambridge, 2005.
29. Greschat M. Der Erste Weltkrieg und die Christenheit. Stuttgart, 2014.
30. Harrison M., Markevich A. Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928 // Journal of Economic History. 2011. No 71.
31. Hirschfeld G. Germany // John Horne A Companion to World War I. Blackwell Publishing Ltd, 2010.
32. Hoover A. J. The Gospel of Nationalism: German Patriotic Preaching from Napoleon to Versailles. Stuttgart, 1986.
33. Horne J. Soldiers, Civilians and the Warfare of Attrition: Representations of Combat in France 1914–1918 // Authority, Identity and the Social History of the Great War / ed. F. Coetzee and M. Shevin-Coetzee. Providence. Berghahn, 1995.
34. Houlihan P.J. Imperial Frameworks of Religion: Catholic Military Chaplains of Germany and Austria-Hungary during the First World War // First World War Studies 2012. No 3.
35. Kenworthy S. M. The Mobilization of Piety: Monasticism and the Great War in Russia, 1914–1916 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2004. No 52.

36. *Leonhard J.* Erster Weltkrieg // Religion in Geschichte und Gegenwart. Tübingen, 2005. Bd. 8.
37. *Liedhegener A.* Säkularisierung als Entkirchlichung // Umstrittene Säkularisierung: soziologische und historische Analysen zur Differenzierung von Religion und Politik / ed. K. Gabriel, C. Gärtner, D. Pollac. Berlin, 2012.
38. *Marsch W.-D.* Politischer Predigt zum Kriegsbeginn 1914/15 // Evangelische Theologie. 1964. No 24.
39. *Mayeur J.-M.* Le Catholicisme français et la Première Guerre Mondiale // Francia. 1974. No 2.
40. *Meteling W.* Neue Forschung zum Ersten Weltkrieg // Geschichte und Gesellschaft. 2011. No 37.
41. *Mommsen W.* Die nationalgeschichtliche Umdeutung der christlichen Botschaft im Ersten Weltkrieg // Gott mit uns: Nation, Religion und Gewalt im 19. und frühen 20. Jahrhundert / ed. G. Krumeich and H. Lehmann. Göttingen, 2000.
42. *Mommsen W. J.* Die Urkatastrophe Deutschlands. Der Erste Weltkrieg 1914–1918. Stuttgart, 2002.
43. *Pollack D.* Historische Analyse und Ideologiekritik. Eine historisch-kritische Diskussion über die Gältigkeit der Säkularisierungstheorie // Geschichte und Gesellschaft. 2011. No 37.
44. *Purseigle P.* A Very French Debate: the 1914–1918. // War Culture. Journal of War and Culture Studies. 2008. № 1.
45. *Reynolds D.* The Long Shadow: The Legacies of the Great War in the Twentieth Century. N.Y., 2014.
46. *Rogoznyi P. G.* The Russian Orthodox Church during the First World War and Revolutionary Turmoil // Cultural History of Russia in the Great War and Revolution 1914–22. 2014. № 1. P. 349–376.
47. *Rosenberg W. G.* Reading Soldiers Moods: Russian Military Censorship and the Configuration of Feeling in World War I // American Historical Review. 2014. № 119.
48. *Schulin E.* Die Urkatastrophe des zwanzigsten Jahrhunderts // Der Erste Weltkrieg. Wirkung, Wahrnehmung, Analyse. München, 1994.
49. *Smith L. V.* France // A Companion to World War I / ed. J. Horne. Malden, Ma., 2010.
50. *Snape M.* The Great War // World Christianities / ed. Hugh McLeod, Cambridge History of Christianity. Vol. 9. Cambridge, 2006.
51. *Vogt A.* Religion im Militär. Seelsorge zwischen Kriegsverherrlichung und Humanität. Frankfurt a. M., 1984.
52. *Wessel M. S.* Religion, Dynastie und Erster Weltkrieg // Osteuropa. 2014. No 64.
53. *Wilkinson A.* The Church of England and the First World War. L., 1978 (2014).
54. *Ziemann B.* Katholische Religiosität und die Bewältigung des Krieges // Volkseeligiosität und Kriegserleben / ed. F. Boll. Münster, 1997. S. 116–136.
55. *Ziemann B.* War Experiences in Rural Germany, 1914–1923. Oxford, 2006.
56. *Ziemann B.* Zur Entwicklung christlicher Religiosität in Deutschland und Westeuropa, 1900–1960 // Kölner Zeitschrift für Soziologie. 2013. № 65.

WAR AND REFORM: THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE WORLD WAR I, 1914-1917 YEARS

G. L. Freeze

Brandeis University, Department of History, *Massachusetts, Waltham, USA*

Like Churches in Western countries, the Russian Orthodox Church initially welcomed the outbreak of World War I and provided support—material and moral—to the national effort. Unlike the Western Churches, however, the Russian Church grew increasingly dissatisfied not only with the religious-political impact of the war (from the infamous Rasputinshchina to alarming signs of declining religiosity), but also with its destructive impact on the Church and its ability to function. By August 1915 clerical deputies in the Duma adopted a memorandum demanding immediate steps to address the Church's problems—a view that broad clerical disenchantment. By February 1917 disaffected clergy would welcome the overthrow of the monarchy in hopes that overdue reform could finally commence.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Clergy, World War I, Religion, Church-state relations, Holy Synod, Catholic Church, Protestant Church, Sermons, February Revolution.*

About the author:

Gregory L. FREEZ – Beinfield Professor of History, Department of History, Brandeis University (02454-9110, USA, Massachusetts, Waltham, 415 South Street, Mailstop 036), e-mail: freeze@brandeis.edu

References

- Astashov A. A., *Propaganda na russkom fronte v gody Pervoi mirovoi voyny*, M., Spetskniga, 2012.
- Buldaikov V. P., *Krasnaya smuta; priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya*, 2-e izd., M., ROSSPEN, 2010.
- Buldaikov V. P., *Pervaya mirovaya voyna i kollizii rossiiskikh kul'turnykh ierarkhii, 1914–1916*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Istoriya, 2012, Vyp. 1.
- Izmozik V. S., *K voprosu o politicheskikh nastroyeniakh rossiiskogo obshchestva v kanun 1917 g. (po materialam perlyustratsii)*, Rossiya i pervaya mirovaya voyna, pod red. N. N. Smirnova, SPb., Dmitrii Bulanin, 1999.
- Izonov V. V., *Podgotovka russkoi armii nakanune Pervoi mirovoi voyny*, Poslednyaya voyna Rossiiskoi imperii, pod red. V. P. Kozlova, M., Nauka, 2006.
- Kozenko V. D., *Otechestvennaya istoriografiya Pervoi mirovoi voyny*, Novaya i noveishaya istoriya, 2001, № 3.
- Kolonitskii B., *Tragicheskaya erotika: obrazy imperatorskoi sem'i v gody Pervoi mirovoi voyny*, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2010.

- Kostryukov A. A., *Voennoe dukhovenstvo i razval armii v 1917 godu, Tserkov' i vremya*, 2005, № 2 (31).
- Leont'eva T. G., *Dukhovenstvo i sel'skii mir 1905–1922*, Akademik P. V. Volobuev. Neopublikovannye raboty. Vospominaniya. Stat'I, M., Nauka, 2000.
- Maksimychiev I. F., *Bazovyi fenomen XX veka, Poslednyaya voina Rossiiskoi imperii, pod red. V. P. Kozlova*, M., Nauka, 2006.
- Narskii I. V., *Frontovoi opyt russkikh soldat, 1914–1916 gg.*, Novaya i noveishaya istoriya, 2005, № 1.
- Porshneva O. S., *Sotsial'noe povedenie rossiiskogo krest'yanstva v gody Pervoi mirovoi voiny (1914- fevral' 1917 g.) (Na primere velikoruskikh gubernii Evropeiskoi Rossii, Urala i Sibiri)*, Sotsial'naya istoriya, Ezhegodnik, 2000, M., ROSSPEN, 2000, S. 57–83.
- Porshneva. O. A., *Nastroenie 1914 goda*, Rossiiskaya istoriya, 2010, № 2.
- Smirnova I. E., *Eparkhial'nye s"ezdy kak institut demokratizatsii tserkovnoi zhizni na rubezhe XIX-XX vekov*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Istoriya, 2012, Vyp. 1.
- Tutolmin S. N., *Pervaya mirovaya voina v krest'yanskikh zhalobakh i prosheniyakh 1914–1917 gg.*, Nestor, 2003, № 6.
- Frumenkova T. G., *Vysshee pravoslavnoe dukhovenstvo v 1917 g.*, Iz glubiny vremen, 1995, № 5.
- Khranilov Yu. P., *Chto im za delo do chuzhikh pisem, kogda bryukho syto*, Voенно-istoricheskii zhurnal, 1997, № 2.
- Chernov M. I., *Vstrecha v Stavke. Nikolai II i A. D. Samarin*, Istoricheskii arkhiv, 1996, № 2.

Статья поступила в редакцию 24.10.2014